

ВЛАДИМИР МАЛИНОВСКИЙ

ПОПУГАЙЧИК КЕША

Жил-был в зоологическом магазине попугайчик Кеша. Кеша был совсем маленький, зелёный попугайчик. Он клевал зёрнышки, пил водичку и искал в пёрышках блох. Словом, жил тихо и незаметно. Пока однажды вечером с ним не случилось вот что...

-Пиастры! Пиастры! Пиастры! – закричал кто-то над самым ухом у задремавшего Кеши так громко, что он чуть было не упал с жердочки.

-А что такое «пиастры»? – спросил Кеша, переведа дух.

Огромный попугай важно распушил перья:

- А знаешь ли ты, что такое пираты? – проскрипел он горбатым клювом. – Тридцати трёх бальный шторм? Бушприт? Галера? Абордаж?

-Не знаю, - пискнул Кеша.

-Тогда слушай! Слушайте все!

Старый попугай рассказывал очень хорошо. Всем, и вправду, показалось, что они находятся на самом настоящем море. Кровавые закаты полыхали над площадками с кормом. Штормовые волны бились о тонкие прутья клеток. Слышались выстрелы и треск корабельных мачт. А огромный попугай кричал на весь магазин: «Срубить бизань-мачту!» и добавлял ещё что-то непонятное.

-Теперь ты понял? – закончил попугай свой рассказ.

Кеша не успел ответить. А уже в разных уголках магазина раздались писк, визг и царапание.

-Какой он милый, - сказала толстая белка, - Сразу видно, настоящий пират.

Белые мыши восхищенно застучали лапками. А золотые рыбки в аквариуме в знак согласия с ними вильнули красивыми хвостиками.

-А мне можно на море? – робко спросил Кеша, когда шум в зоомагазине немного утих.

-Такому зелёному, - презрительно проскрипел попугай.- Впрочем ... нынче всё мельчает... Море находится в направлении Зюд-Норд-Вест-Ост. Лети, салага. Может, тебе и повезёт.

В эту ночь Кеша спал плохо. Ему снилось море... А утром, как только клетку открыли, чтобы почистить, Кеша выпорхнул на волю и кинулся к открытой форточке...

Тяжело дыша, Кеша сидел на краю крыши и оглядывался. Конечно, это было ещё не море, но всё же... От свежего воздуха у него даже закружилась голова. Кеша непременно упал бы с крыши, но его привело в себя громкое карканье:

-Послушай, чучело, вон в тот контейнер ещё не выливали свежие помои? – большая ворона, севшая рядом с Кешей, старательно вытягивала шею, заглядывая в узкий, стиснутый стенами дворик.

-Простите, не знаю, – вежливо ответил ей Кеша, - А вы не подскажите, Зюд-Норд-Вест-Ост это где?

-Кар! Ка-а-к ты сказал? Уже пять лет я живу на этой крыше, но ещё ни разу при мне так никто не ругался! – Ворона уже замахнулась, чтобы как следует стукнуть Кешу тяжёлым клювом. Но в это время во дворике появилась женщина с ведром и направилась прямо к контейнеру. Целая куча голубей, хлопая крыльями, ринулась вниз. – Твоё счастье, зелёный, что у меня нету времени, - проворчала ворона и камнем упала в контейнер.

Кеша оглянулся вокруг и увидел какого-то зверька, балансирующего на самом коньке крыши.

Зверёк был пушистый и на вид очень милый. Кеша подлетел к нему ближе и разом выпалил:

«Скажите, Зюд-Норд-Вест...» Но красивый зверёк вдруг прогнулся и прыгнул прямо на попугайчика. В воздухе закружились изумрудные перышки...

Кеша, судорожно трепеща крылышками, старался улететь как можно дальше от страшного места. А красивый ангорский кот провожал его разочарованным взглядом.

Целый день Кеша провел в огромном, наполненном опасностями, городе. Несколько раз его чуть было не задавил автомобиль. Мальчишки стреляли в него из рогатки. За Кешей охотились коты и даже собаки. Но он выжил. А вечером, когда сумерки спустились на землю, он забился в маленький садик на окраине города. В садике слышалась музыка. Она лилась из ярко освещенного окна. Лететь туда было нельзя. Там, наверняка, подстерегала опасность. Но за весь день в клюве у Кеши не было ни зёрнышка. И измученный голодом попугайчик впорхнул в растворённое окно.

«Как ты сюда попал, малыш?» - прозвучал над Кешиной головой чей-то голос. Кеша хотел было посмотреть вверх, но почувствовал, что в глазах у него темнеет.

Очнулся Кеша в чистенькой клетке, где в плошке стояла вода и были зёрнышки. Кеша попил, поел зёрнышек и заснул крепко-накрепко. Теперь-то он точно знал, что никакого моря нет и в помине. А лучшее место для такого попугайчика, как он, это уютная клеточка с кормом.

На новом месте Кеша зажил счастливо. Особенно ему нравился его новый хозяин. У него была очень аккуратная, красивая борода, курительная трубка и бухарский халат с роскошными кистями, которые Кеша очень любил теревить.

Каждое утро свежесбривший, пахнущий одеколоном хозяин подходил к Кеше и говорил: «Теперь, малыш, мы будем приводить в порядок твой кубрик», - и начинал чистить Кешину клетку, насвистывая что-то приятное и волнующее. Затем хозяин уходил, но через какое-то время появлялся снова теперь уже не в халате, а в чёрном очень красивом костюме с золотыми погонами. «Ну, мне пора на службу, малыш», - говорил он и уходил на весь день.

Безоблачная жизнь Кеши продолжалась довольно долго, но в один прекрасный день, закончив чистить Кешину клетку, хозяин сказал: «Ума не приложу, что с тобой делать. Видно, придётся тебя взять с собой», - и хозяин отнёс Кешину клетку в машину.

Ехали они довольно долго. А когда Кешу вынесли на волю, он увидел что-то тёмно-синее, огромное и необъятное и услышал какой-то загадочный шум. Он напоминал ровное дыхание спящего великана. «Смотри, это - море», - сказал хозяин, высоко поднимая клетку с Кешей. - «А это - мой корабль», - показал он на белый, как снег океанский лайнер, стоящий у причала.

Прошло уже много дней, как Кеша находился в плавании. На корабле ему нравилось всё: сноровистые матросы и образцовый порядок на палубе, бескрайнее море и пряный морской воздух. А своего хозяина Кеша теперь почти что боготворил. Его здесь все называли «капитаном» и безоговорочно слушались.

Во время плавания попугайчик видел яростные штормы и багровые закаты, и даже свою далёкую родину, заросшую буйным, тропическим лесом. Но сердце его оставалось спокойным. Оно заволновалось только тогда, когда океанский лайнер, закончив плавание, начал медленно заходить в родимую гавань. Кеша сидел на золотом погоне капитана и смотрел вдаль, туда, где были сад и маленький домик, в котором он жил так счастливо.

Но капитан не повёз Кешу домой. Машина долго петляла по переулкам и, наконец, остановилась возле большого дома. Крутанулась зеркальная дверь... «Пиастры! Пиастры!» - услышал Кеша, и ...сердце его оборвалось.

В зоомагазине по-прежнему пахло пылью. Здесь редко открывали форточку. Белка растолстела ещё больше, но всё равно продолжала грызть орехи. Белые мыши тонко пищали. Они сытно

пообедали и теперь обсуждали, что будет на ужин. Золотые рыбки пучили на всех глупые, красивые глаза и лениво поводили плавниками. Каждый был занят собой и на Кешу никто не обратил внимания. Только огромный попугай, едва приподняв сонные веки, пробормотал:

-А, это ты, юнец. Пираты ... Тридцати трёх балльный шторм.

-Простите. Но шторм бывает только двенадцать баллов. Не больше, – вежливо поправил его Кеша.

И вдруг стало тихо. Белка перестала грызть орехи. Белые мыши - пищать. Золотые рыбки ещё больше выпучили глаза. А большой попугай раскрыл клюв так сильно, что Кеша даже удивился.

-Ты хочешь сказать, что я вру!? – проскрипел попугай в полной тишине.

И тут, точно налетел ураган. Весь зоомагазин закипел от возмущения. Отовсюду слышались царапание, визг, писк и клёкот. Все смотрели на Кешу и страшно негодовали.

-Такой зелёный, а так разговаривает со старшими! – пищали белые мыши.

-Это - попугай с положением! Немедленно извинись перед ним! – стрекотала белка.

Кеша хотел было сказать, что он был на море, а большой попугай скорей всего нет и ещё многое-многое другое. Но едва он раскрыл клюв, как все закричали на него ещё сильнее. И тогда Кеша замолчал. Он молчал весь день, весь вечер и всю ночь. А утром ... Утром всех разбудили громкие крики: «Держите! Держите его!»

Вылетев из клетки, Кеша метался по всему зоомагазину. Ему нестерпимо хотелось на чистый и свежий воздух. Он рванулся к окну, но оно оказалось закрытым. Раздался негромкий стук от удара. Стекло слегка дрогнуло и вокруг стало тихо ... Томительную тишину, наконец-то, прервали белые мыши:

-Какой ужасный хулиган! Мы жили так спокойно.

-Да-да! Да-да! – заквакало изо всех углов, и все принялись наперебой осуждать Кешу.

А Кеша молчал. Почти бездыханный, он лежал на грязном полу. Ему чудилось море. Оно обнимало весь горизонт и глубоко и спокойно дышало ...

Прошло две недели. И вот как-то однажды зеркальная дверь в магазин отворилась, и солнечный луч, пробившись сквозь затхлую пыль, позолотил плечи первого в этот день посетителя.

«Здравствуй, малыш», - сказал посетитель, подойдя к попугайчику Кеше, - «Прости, был в отъезде. Иначе не мог. Нам завтра с тобой снова в море».